

Религиоведение. 2022. № 4. С. 159–168.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 4. P. 159–168.

DOI: 10.22250/20728662_2022_4_159

¹ Мухаметзарипов И.А., ² Гафиятуллина И.Р.

^{1,2} Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан
^{1,2} 420111, Россия, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 36а
¹ muhametzaripov@mail.ru; ² gafiyatulla13@gmail.com

Религиозные нормы в современном обществе на примере Татарстана

Аннотация. Поведение людей определяется множеством внутренних и внешних факторов: особенностями личности, воспитание, влияние группы, общества, государства, ситуации. Верующие не являются исключением, хотя религиозные нормы оказывают существенное влияние на их предпочтения. В светском обществе и государстве регулятивная функция религии существенно снизилась, а люди выбирают между несколькими вариантами поведения, поскольку современное право не носит всеобъемлющий характер. Социологические теории, рассматривающие поведение людей как сложную систему поиска баланса с учётом потерь и приобретений, позволяют лучше понять механизм выбора верующими норм поведения. Результаты проведённого исследования мусульман, христиан и нерелигиозных жителей Татарстана говорят о том, что мусульмане сильно отличаются по своим нормативным предпочтениям от христиан (религиозный брак, предоставление брачного дара, права и обязанности супругов, раздел наследства). Модели поведения последних во многом сходны с установками нерелигиозных респондентов. Однако внутри мусульманского сообщества есть разногласия по поводу гендерных ролей: у многих женщин присутствует стремление к равным отношениям и соблюдению баланса интересов, тогда как некоторые мужчины предпочитают пользоваться правами по шариату и игнорировать религиозные обязанности. В плане неодобрения многожёнства мусульманки, в отличие от единоверцев-мужчин, часто солидарны с нерелигиозной группой. В ситуации выбора (раздел наследственных долей) многие мусульманки предпочитают обходить «несправедливые» с современной точки зрения религиозные предписания при помощи апелляции к нравственным ценностям (забота о родителях), не отказываясь напрямую от норм шариата.

И.А. Мухаметзарипов

И.Р. Гафиятуллина

Ключевые слова: мусульмане, христиане, религиозные нормы, модели поведения, светское государство, Татарстан

¹ Ishat A. Mukhametzaripov, ² Ilmira R. Gafiyatullina

^{1,2} Center for Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences
^{1,2} 36a Levo-Bulatchnaya str., Kazan, 420111, Russia
¹ muhametzaripov@mail.ru; ² gafiyatulla13@gmail.com

Religious Norms in Modern Society on the Example of Tatarstan

Abstract. The behavior of people is determined by the characteristics of the individual, education, the influence of the group, society, state, situation. Believers are no exception although religious norms have a significant impact on their preferences. In a secular society and state the regulatory function of religion significantly decreased and people have several behavioral choices, because the law is not comprehensive. Sociological theories that consider people's behavior as a complex system of finding a balance, considering losses and gains, make it possible to better understand the decision-making mechanism of believers. The results of the study of Muslims, Christians and non-religious residents of Tatarstan show that Muslims differ greatly in their normative preferences from Christians (religious marriage, marriage gift, marital rights and obligations, hereditary rules). The behavior patterns of the latter are in many respects similar to the attitudes of non-religious respondents. However, there is controversy inside Muslim community over gender roles: many women have a desire for egalitarian relationships and a balance of interests, while some men prefer to enjoy Sharia rights and ignore religious obligations. Unlike men Muslim women often agree with a non-religious group on disapproval of polygamy. In the situation of choice (hereditary shares) many Muslim women prefer to bypass religious rules that are “unfair” from a modern point of view by appealing to moral values (caring for aging parents) without openly abandoning Sharia.

Key words: Muslims, Christians, religious norms, behavior patterns, secular state, Tatarstan

Введение

Религиозные нормы как социальный регулятор тесно связаны с моралью, обычаями и правом в плане происхождения и предмета регулирования, из-за чего между указанными нормативными системами бывают как позитивные примеры взаимодействия, так и конфликтные. Часто религия рассматривается как краеугольный камень традиции, а традиционные ценности, нормы и установки напрямую соотносятся с религиозными предписаниями. Следовательно, для мусульман традицией является шариат, для христиан – христианские (церковные) нормы и т.д. При этом не учитываются особенности применения верующими норм под влиянием внешних (группа, общество, государство; условия ситуации) и внутренних (усвоенные ценности, личные предпочтения) факторов.

Республика Татарстан представляет собой интересное поле для изучения нормативных предпочтений верующих как регион, отличающийся высоким уровнем урбанизации (77% населения проживают в городах), развитой инфраструктурой и системой образования при небольшой территории. Большинство населения составляют татары (53%) и русские (40%), исторически принадлежащие к суннитскому исламу и православному христианству. Значительная часть населения республики рассматривает религию не как обязательную нормативную систему, а как часть национально-культурной идентичности или обрядность, из-за изменения социально-экономического уклада на протяжении XX в.: секуляризация, эмансипация женщин, переселение в города, повышение уровня образования, переход от многопоколенных к нуклеарным семьям. Перечисленные особенности выделяют Татарстан на фоне других регионов России, в первую очередь, Северного Кавказа.

1. Теоретико-методологические основы исследования

Проблеме появления, функционирования, взаимодействия и изменения социальных норм уделяется особое внимание в социологии. Х.П. Янг в рамках эволюционной теории игр рассматривает нормы как итог несогласованных действий множества индивидов, в ходе которых системы уравновешиваются и вырабатываются соглашения в виде институтов (обычаев, обыкновений, норм и форм организации) [Young, 2001, 144–145]. К. Биккьери отмечает, что люди ждут от других определённого поведения и предполагают, чего от них хотят окружающие. Причинами соблюдения норм могут выступать страх перед наказанием, доброжелательность и желание соответствовать ожиданиям социума. Следует учитывать ценностные установки и ситуативные факторы, оказывающие существенное влияние на поведение. Небольшие изменения в условиях взаимодействия серьёзно меняют отношение к правилам. Следование нормам может быть автоматическим (повторение принятых правил), а может являться результатом оценки затрат и приобретений. Таким образом, норма – особый вид ненамеренного коллективного результата индивидуальных выборов людей, действующих в рамках двух рациональности: практической (разумность наших действий и целей) и эпистемологической (разумность наших убеждений) [Vicchieri, 2006, 42–43, 45–51].

В этнометодологии Г. Гарфинкеля социальные правила рассматриваются как ресурсы, которые используются «игроками» в ходе взаимодействия, но полностью не соблюдаются. Наоборот, правила применяются избирательно, оставляя место для творчества, которое и является основой для согласованной «игры» [Liberman, 2013, 134]. По мнению И. Гофмана, отношения людей друг с другом представляют собой взаимодействие в рамках различных схем интерпретации событий («фреймов») со своими ролями и правилами, подобно театральному представлению [Goffman, 1986, 21–23, 124–127]. А. Шюц и Т. Лукман указывали на серьёзные различия между социальными структурами и социальными группами внутри структур в зависимости от «степени свободы» при выборе членами сообществ жизненного пути [Schutz, 1974, 95]. Такими структурами могут выступать патриархальные сообщества, в которых биологические различия становятся основой социального порядка: мужчины выполняют наиболее «почётные» функции, а женщинам поручается «чёрная и рутинная работа» [Bourdieu, 2001, 24].

Согласно Т. Парсонсу, подсистема социетального сообщества, интегрирующая людей на основе общих норм, взаимодействует с подсистемами культуры, поли-

тики, экономики, причём в плюралистическом обществе первичная легитимированная солидарность сосуществует с вторичными солидарностями, интегрированными в базисную нормативную структуру. Индивид оперирует в нескольких социальных системах в различных комбинациях ролей и периодически сталкивается с действительными или потенциальными дилеммами. Современное дифференцированное общество благоприятствует индивидуальности, не подавляя её в пользу конформизма, как это происходит в традиционных сообществах [Parsons, 1977, 177–203]. Э. Гидденс на основе наблюдений за западным обществом второй половины XX в. подчёркивал, что социальная жизнь стала более разнообразной и современный человек теперь обладает широким набором поведенческих паттернов, сформировавшихся традиций и привычек (т.н. «стилем жизни»), что было невозможным в традиционных культурах, ограничивавших выбор [Giddens, 1991, 80–87].

Цель нашего исследования – изучение особенностей следования религиозным нормам в зависимости от отношения к религии и конкретной ситуации в контексте «традиционных» (религиозных норм и патриархального семейного уклада) и «современных» (светских норм и эгалитарной модели семьи) установок. С ноября 2020 г. по декабрь 2021 г. было проведено анкетирование 319 жителей Татарстана в возрасте от 18 лет¹ по трём группам: мусульмане², христиане³ и нерелигиозные жители Татарстана⁴. Выделенная нами нерелигиозная группа респондентов выступала в качестве контрольной группы для выявления различий в установках и практиках верующих.

Опрос проводился как очно, так и онлайн, методом «снежного кома». Анкета включала следующие вопросы: 1) порядок заключения и расторжения брака; 2) вероисповедание супруга; 3) брачный дар; 4) отношение к многожёнству; 5) распределение прав и обязанностей супругов в семье; 6) раздел наследства между родственниками. При изучении моделей поведения учитывались: 1) отношение индивидов к религии в целом; 2) особенности норм ислама и христианства; 3) существующие в обществе и в религиозных объединениях традиции и социальные практики; 4) ситуации выбора между нормами для получения материальных и нематериальных выгод.

2. Заключение и расторжение семейного союза

Подавляющее большинство женщин выбрало регистрацию брака в органах ЗАГСа (84%). Верующие женщины регистрацию сочетают с религиозным обрядом, причём мусульманки чаще, чем христианки (91% и 44% соответственно). Заключение религиозного брака без регистрации выбрали только мусульманки (5% от группы). Напротив, ни одна мусульманка не выбрала отношения в виде простого сожительства, тогда как это допустимо для 20% нерелигиозных женщин и 22% женщин-христианок. Вероятнее всего, это объясняется сходством установок между нерелигиозными женщинами и христианками по данному вопросу (у мусульманок проявляется влияние этнорелигиозных традиций), а также особенностями верования: по исламу вступление в брак (никах) и его прекращение не является такой сложной и формализованной процедурой, как заключение и расторжение церковного брака. Простые и менее затратные религиозные правила оказываются более устойчивыми в повседневной жизни, их охотнее сочетают с государственными нормами. Это подтверждается и выбором в пользу заключения брака только посредством регистрации в органах ЗАГСа: к данному варианту склонились 4% мусульманок, 34% христианок и 68% нерелигиозных женщин.

Среди мужчин большинство выбрало официальную регистрацию брака (68%), что, однако меньше, чем среди женщин. Скорее всего, это объясняется разными стратегиями брачного поведения у мужчин и женщин. Верующие сочетают регистрацию с религиозным брачным обрядом: 65% мусульман и 54% христиан в сравнении с 8% нерелигиозных респондентов. Часть мужчин, вне зависимости от отношения к вере, выбрала сожительство: 13% мусульман, 28% христиан, 36% нерелигиозных респондентов. В три раза чаще женщин мужчины выбирали заключение религиозного брака без регистрации: 12% мусульман, 4% христиан и 2% нерелигиозных респондентов. 54% нерелигиозных мужчин выбрали регистрацию только в органах ЗАГСа, в сравнении с 10% мусульман и 14% христиан.

В итоге, среди мужчин-мусульман установка на заключение только религиозного брака без регистрации в органах ЗАГСa более распространена, однако число таких верующих немногочисленно и большинство предпочитает сочетать светский брак с религиозным обрядом. Вариант простого сожительства чаще выбирали нерелигиозные мужчины и христиане, чем мусульмане, что говорит о частичном сходстве моделей поведения мужчин в данных группах, а также о сложности процедуры церковного брака, из-за чего для христиан актуальным является либо сочетание светского брака с религиозным (если отношения рассматриваются как долгосрочные), либо простое сожительство (если нет уверенности в длительности отношений). Для некоторых мусульман аналогом сожительства выступают никах. Таким образом, религиозные нормы могут использоваться для следования современным стратегиям брачного поведения, хотя это и противоречит смыслу религиозной традиции, нацеленной на создание полноценной семьи.

Влияние вероучения прослеживается в ответах на вопрос об обязательности прекращения религиозного брака по религиозной процедуре. Расторжение брака по религиозным правилам выбрали 59% женщин и 56% мужчин, в обеих группах этот ответ чаще отмечали мусульмане и христиане. Число ответов нерелигиозных респондентов уступает группам мусульман и христиан примерно в 2–2,5 раза вне зависимости от пола. Причём расторжение брака в соответствии с религиозной процедурой более важно для мусульманок: 82% женщин предпочло данный вариант, среди мужчин-мусульман же этот показатель равен 65%. Такой же выбор сделали 64% христианок и 74% христиан. Это объясняется особенностями шариата – мужчине развестись проще, чем женщине⁵. В условиях отсутствия традиционного общинного контроля, способного обеспечить права женщин при разводе, для части мусульманок повышается значение религиозных институтов, способных проконсультировать и осуществить развод по правилам шариата (казыи, мухаккимы и другие специалисты по мусульманскому праву)⁶.

Единая вера супругов важна для 76% мусульманок и 55% христианок, среди нерелигиозных женщин только 10% отметили данный вариант. Отношение к религии не интересует 90% нерелигиозных женщин, такой же точки зрения придерживаются 22% мусульманок и 42% христианок. Взгляды нерелигиозной группы разделяют почти в два раза больше христианок, нежели мусульманок. У мужчин распределение ответов совпало с женщинами только частично. Общая вера важна для 59% мусульман и 56% христиан, и только 6% нерелигиозных мужчин выбрали этот вариант. Отношение к религии неважно для 37% мусульман, 42% христиан и 92% нерелигиозных мужчин. Получается, что для женщин-мусульманок единая вера более важна, чем для мужчин-мусульман, что объясняется особенностями предписаний шариата: мусульманка имеет право вступить в брак только с мусульманином, тогда как мусульманин может взять в жёны мусульманку, христианку или иудейку.

Предоставление женихом брачного дара невесте считают обязательным 54% мусульманок, 4% христианок и 2% нерелигиозных женщин. Учитывают финансовые возможности жениха в данном вопросе 33% мусульманок, 53% христианок и 30% нерелигиозных женщин. Не считают обязательным следовать данной традиции 13% мусульманок, 44% христианок и 68% нерелигиозных женщин. Мусульманки гораздо чаще выбирали вариант об обязанности жениха предоставить брачный дар из-за шариатской обязанности по уплате махра⁷ невесте. Одновременно от 1/3 до половины женщин из всех трёх групп считают необходимым учитывать финансовые возможности жениха. Полный отказ от данной традиции чаще неприемлем для мусульманок, нежели для христианок и нерелигиозных женщин.

Ответы мужчин значительно различаются. Если среди мусульман 55% считают брачный дар обязательным в любом случае, то среди нерелигиозных мужчин и христиан такой вариант ответа выбрали 12% и 2% соответственно. Учитывают финансовые возможности жениха 25% мусульман, 20% христиан и 16% нерелигиозных респондентов. Не считают обязательной данную традицию 20% мусульман, 78% христиан и 72% нерелигиозных мужчин. При сравнении ответов мужчин и женщин оказывается, что в целом от брачного дара не отказались бы мусульманки и христианки, но всё зависит от финансовых возможностей мужчины. Мужчины

же из числа мусульман и христиан почти в два раза чаще женщин считают брачный дар необязательным. Ответы мужчин и женщин нерелигиозной группы примерно совпали, что говорит о значительном сходстве установок вне зависимости от пола. Таким образом, определённая часть верующих мужчин стремится отойти от обязательных для них в материальном плане религиозных предписаний, тогда как значительная часть верующих женщин ожидает соблюдения традиции с учётом обстоятельств.

Ответы на вопрос о многожёнстве продемонстрировали различия в отношении к религиозным нормам не только в зависимости от религиозной идентичности, но и от пола. Полностью одобрили многожёнство только мусульманки (1% от всех женщин), составившие меньшинство в своей группе (4% мусульманок), а среди мужчин аналогично высказались 10%, в большинстве мусульмане, составившие 26% от всех мусульман. Скорее одобряют 7% мусульманок, 8% мусульман и 2% нерелигиозных мужчин. Скорее или совершенно не одобряют полигинию 38% мусульман, 68% христиан и 62% нерелигиозных респондентов. 28% мусульман, 30% христиан и 34% нерелигиозных респондентов нейтрально отнеслись к многожёнству. Многожёнство дозволено мужчине-мусульманину, поэтому одобряющих многожёнство в исламской среде больше среди мужчин, нежели среди женщин.

Мусульманки в два раза реже выбирали ответ «отношение нейтральное, это личное дело людей» (22%) в сравнении с христианками (42%) и нерелигиозными респондентками (34%). Вероятно, это связано с тем, что сторонники многожёнства чаще встречаются в мусульманской среде, поэтому подобные обсуждения вызывают больше негатива со стороны мусульманок, осуждающих поведение некоторых своих единоверцев. Скорее не одобряют или совершенно не одобряют многожёнство 67% мусульманок, 58% христианок и 66% нерелигиозных женщин. В этом отношении мусульманки примерно солидарны с нерелигиозными женщинами, тогда как христианки заняли более нейтральную позицию.

3. Права и обязанности супругов в семье

Большинство женщин (92%) выбрали равенство прав и обязанностей супругов или их распределение по договорённости, чуть меньше таких ответов встречается у мужчин (84%). Однако распределение ответов несколько различается в зависимости от пола и вероисповедания. За равенство супругов выступили 28% мусульманок, 20% христианок и 48% нерелигиозных женщин. Распределение прав и обязанностей по договорённости между супругами выбрали 63% мусульманок, 67% христианок, 49% нерелигиозных женщин. Как видим, нерелигиозные женщины в два раза чаще выбирали эгалитарную форму семьи, тогда как верующие женщины предпочитают вариант договорённости, позволяющий лучше сочетать современные условия с религиозными предписаниями и народными обычаями.

9% христианок отметили возможность наличия у жены большего числа прав и большего количества обязанностей. Такой ответ не встречается у мусульманок и нерелигиозных женщин. Вероятно, это объясняется сочетанием религиозной идентичности с современными взглядами на роль женщин в обществе: поскольку на женщину традиционно возлагается больше домашних обязанностей, то, по справедливости, она должна иметь и больше прав. Традиционный патриархальный уклад (у мужа больше прав и больше обязанностей) выбрали лишь 5% женщин: 9% мусульманок, 4% христианок, 3% нерелигиозных женщин. «Несправедливые» отношения (у одного из супругов меньше прав и больше обязанностей) не выбрала ни одна из женщин.

Среди мужчин равенство мужа и жены отметили 31% мусульман, 36% христиан и 42% нерелигиозных респондентов. Распределение прав и обязанностей по договорённости выбрали 35% мусульман, 56% христиан и 54% нерелигиозных мужчин. Предоставить жене больше прав и возложить на неё больше обязанностей оказался не готов ни один из респондентов, что укладывается в распространённые семейные стереотипы. Мужчины-мусульмане чаще выбирали вариант традиционной патриархальной семьи (22%) в сравнении с христианами (8%) и нерелигиозными респондентами (4%). Лишь небольшая часть мусульман (8%) отметила допустимость возложения на одного из супругов дополнительных обязанностей при ограничении прав. Нерелигиозные мужчины и христиане не выбрали данный вариант.

Итак, у 11% мужчин преобладает стремление к патриархальным взаимоотношениям, преимущественно у мужчин-мусульман, хотя такие установки иногда встречаются у христиан и нерелигиозных респондентов. Основная же масса респондентов предпочитает либо формат равных отношений, либо распределение прав и обязанностей по договорённости (в последнем случае практически совпали выборы мужчин-христиан и нерелигиозных мужчин).

Для уточнения вариантов сочетания традиционной и современной моделей семейных отношений задавались вопросы о распределении конкретных функций в семье (приготовление еды, стирка, уборка, ремонт, воспитание детей; финансовое, материальное обеспечение). 77% женщин (63% мусульманок, 80% христианок, 88% нерелигиозных респонденток) отметили совместное приготовление еды, тогда как только 33% женщин (37% мусульманок, 20% христианок и 12% нерелигиозных респонденток) отнесли эту обязанность к функциям жены.

Среди мужчин традиционные установки встречались чаще. Хотя 58% мужчин выбрали вариант совместного приготовления еды (45% мусульман, 52% христиан, 76% нерелигиозных респондентов), 42% мужчин возложили эту обязанность на женщин (55% мусульман, 46% христиан, 24% нерелигиозных респондентов). Влияние религии прослеживается при сравнении ответов верующих и нерелигиозных людей, однако очевидно, что при наличии возможности возложить дополнительную обязанность на супругу в силу «традиции» даже часть нерелигиозных мужчин предпочла бы данный вариант. Это подтверждается меньшим количеством подобных ответов у женщин всех трёх групп, что говорит о стремлении женщин к изменению традиционных ролей.

Возложение обязанности по стирке белья также рассматривается респондентами по-разному в зависимости от пола и вероисповедания. Например, 61% женщин (39% мусульманок, 71% христианок и 73% нерелигиозных респонденток) считают, что это совместная обязанность, тогда как только 45% мужчин (29% мусульман, 28% христиан и 78% нерелигиозных респондентов) придерживаются аналогичного мнения. Рассматривают стирку как обязанность жены 38% женщин (61% мусульманок, 29% христианок, 25% нерелигиозных респонденток) и 55% мужчин (71% мусульман, 72% христиан, 22% нерелигиозных респондентов). Заметно влияние традиционных представлений на верующих мужчин и часть женщин (особенно мусульманок). Нерелигиозные мужчины чаще были солидарны с большинством женщин. Следует отметить, что на ответы представителей обоих полов в плане стирки белья может влиять развитие технологий в указанной сфере. Приготовление же пищи в домашних условиях всё ещё связано с временными и физическими затратами, базовыми умениями.

Данное предположение подтверждается ответами на вопрос об обязанности супругов по уборке: 85% женщин считают эту функцию совместной обязанностью (76% мусульманок, 89% христианок и 90% нерелигиозных респонденток), 15% (24% мусульманок, 11% христианок и 10% нерелигиозных женщин) приписали её жене. Среди мужчин лишь 62% считают обязанность по уборке совместной (51% мусульман, 44% христиан, 90% нерелигиозных мужчин), а 38% из ответивших полагают, что этим должна заниматься жена (49% мусульман, 56% христиан, 10% нерелигиозных респондентов). В ответах мужчин в большей степени прослеживается влияние отношения к религии: нерелигиозные мужчины чаще выбирали ответ «совместно», тогда как у мусульман и христиан ответы примерно поделились между «совместно» и «обязанность жены». У женщин такого не наблюдается. Ответы значительной части верующих мужчин можно объяснить стремлением переложить трудоёмкую и «непочётную» обязанность на женщин при помощи апелляции к традиции. Среди женщин же очевидно желание разделить данную обязанность с мужьями.

Занятие физическим трудом в сфере ремонта (бытовых предметов, жилья) традиционно ассоциируется с мужской деятельностью, что проявляется и в ответах верующих мужчин: 60% респондентов отнесли ремонт к обязанностям мужа (61% мусульман, 70% христиан, 50% нерелигиозных мужчин), причём в ответах наблюдается влияние религии: если у мусульман и христиан большая часть выбирала ответ «обязанность мужа», то у нерелигиозных мужчин ответы поделились поровну: 50% –

«обязанность мужа», 50% – «совместно». У женщин преобладают эгалитарные установки: 71% женщин выбрал совместное проведение ремонта. В основном такой точки зрения придерживаются нерелигиозные респондентки и христианки: 70% нерелигиозных женщин и 87% христианок выбрали вариант «совместно», тогда как среди мусульманок таких оказалось 57%.

Воспитание детей 95% женщин и 85% мужчин отнесли к совместной обязанности. Стереотипные установки о воспитании детей только женой, вероятно, нашли отражение в ответах 5% женщин (9% мусульманок, 2% христианок, 3% нерелигиозных респонденток) и 10% мужчин (4% мусульман и 26% христиан). 12% мужчин-мусульман, отнёсших данную обязанность к функциям мужа, скорее всего, придерживаются требований шариата об активном участии отцов в воспитании детей (нравственные нормы, чтение молитв, исполнение обрядов и др.).

Соотношение современных и традиционных установок ярко проявляется в ответах на вопрос финансовом обеспечении семьи. Всего 20% женщин отнесли эту функцию к обязанностям мужа (30% мусульманок, 20% христианок, 12% нерелигиозных респонденток). 80% женщин выбрали совместную ответственность супругов за обеспечение семьи, причём нерелигиозные женщины (88%) склонялись к данному ответу несколько чаще мусульманок (70%) и христианок (80%). Это говорит о возросших возможностях женщин по обеспечению семьи и изменившихся традиционных установках в современном Татарстане.

У мужчин также преобладал выбор совместного участия супругов в обеспечении семьи (71%), христиане и нерелигиозные мужчины выбирали данный ответ в два раза чаще, чем мусульмане: соответственно 82% и 90% в сравнении с 41%. Однако несколько больше мужчин, чем женщин, возлагают ответственность на мужа (29%). В этом плане мусульмане (59%) выделяются на фоне христиан (16%) и нерелигиозных мужчин (10%). Очевидно, существующие в обществе стереотипы и нормы ислама, регламентирующие обязанности мужа по содержанию семьи, играют определённую роль.

4. Влияние ситуации на принятие решения

Респондентам было предложено ответить на вопрос о разделе наследственного имущества в следующей ситуации: после смерти родителей брат и сестра делят наследственное имущество. Как должно быть распределено наследство (без учёта долей, которые причитаются по государственному закону и по завещанию)?

Получение большей доли братом одобрили 17% мусульманок, никто из нерелигиозных респонденток и христианок не выбрал данный вариант. Среди мужчин в пользу брата высказалось 35% мусульман и лишь 2% нерелигиозных респондентов. Вариант «большую долю получает тот, кто заботился о родителях» выбрали 63% мусульманок, 27% христианок и 29% нерелигиозных респонденток. Данный вариант среди мужчин предпочли 16% мусульман, 40% христиан, 26% нерелигиозных респондентов. Получение большей доли сестрой выбрали только 1% женщин и 1% мужчин.

Показательными являются процентные показатели, относящиеся к варианту ответа «оба должны получить равные доли, вне зависимости от пола». Этот вариант выбрали 55% женщин: 73% христианок, 70% нерелигиозных респонденток и лишь 20% мусульманок. Среди мужчин формальное равенство в распределении наследства выбрали 58%: 41% мусульман, 60% христиан и 72% нерелигиозных респондентов. На наш взгляд, результаты говорят о выборе мусульманок между двумя вариантами: 1) следовать предписаниям Корана и получить меньшую долю⁸ (меньшая часть ответивших) или 2) апеллировать к справедливости, требуя увеличения своей доли из-за присмотра за родителями (большая часть респонденток). Однозначное предпочтение светских законов в этой ситуации может быть воспринято как открытое пренебрежение шариатом, что недопустимо. Скорее всего, женщины принимают активное участие в жизни своих престарелых родителей, выполняя большую часть работ по дому и заботясь об их здоровье. Кроме того, влияние на мнение респондентов могут оказывать этнические обычаи, связанные с распределением долей в зависимости от степени заботы о родителях. Варианты ответа у христианок и нерелигиозных респонденток практически полностью совпали: аргументация на основе

принципов справедливости (меньшая часть) или формального равенства (большая часть). Полагаем, что для данных групп вполне естественным является следование нормам светского законодательства, предусматривающим равное распределение долей, поскольку они не сталкиваются с религиозными предписаниями о предоставлении родственнику большей доли.

Следует отметить, что прогнозирование поведения верующих в зависимости от ситуации достаточно сложная задача. Представим гипотетическую ситуацию: брат и сестра делят наследство после смерти отца. Сестра получает по религиозным нормам и местным обычаям меньшую долю, чем брат. Светский закон предусматривает равные доли. Брат настаивает на разделе по этнорелигиозным нормам, тогда как сестра заинтересована в равных долях. Родственники проживают отдельно друг от друга, со своими супругами и детьми. Соответственно, жена брата будет отстаивать следование этнорелигиозным нормам, поскольку если её муж получит большую долю, то это будет выгодно для неё и её семьи. Муж сестры, напротив, несмотря на предпочтение патриархальной системы, может встать на сторону своей супруги, опять же, руководствуясь материальными мотивами.

Можно ввести в данную ситуацию дополнительное условие в виде социально-материального положения одной из сторон. К примеру, брат занимает высокую должность, и ухудшение отношений с ним не входит в интересы сестры и её семьи. Наоборот, если муж сестры имеет серьёзное влияние в местном социуме, брату нет смысла вступать в конфликт с сестрой из-за наследства, настаивая на древних обычаях или религиозных предписаниях. В итоге поведение сторон может зависеть от: 1) степени усвоения личностью этнорелигиозных норм (внутренней системы ценностей); 2) значимости межличностных связей; 3) наличия какого-либо давления со стороны родственников или иного коллектива; 4) уровня благосостояния наследников к моменту открытия наследства; 5) стоимости и ценности наследственного имущества для наследников. Без учёта перечисленного невозможно предугадать и объяснить поведение человека в конкретной ситуации: 1) будет он следовать нормам референтной группы или выберет путь манипуляции нормами? 2) почему человек следует выбранным им нормам: из-за внутренних убеждений, с целью получения выгоды или в силу внешних обстоятельств?

Заключение

В результате сопоставления полученных данных о нормативных предпочтениях мусульман, христиан и нерелигиозных жителей Татарстана, мы пришли к следующим выводам:

1. Женщины чаще, чем мужчины, стремятся к регистрации брака в органах ЗАГСа, при этом мусульманки предпочитают сочетать религиозный брак с государственной регистрацией, тогда как ответы христианок во многом ближе к нерелигиозной группе. Единая вера супругов более важна для мусульман, нежели для христиан, причём женщины-мусульманки выбирали данный вариант чаще, чем их единоверцы-мужчины. Среди верующих мужчин лишь некоторая часть (около 1/10 мусульман и 1/20 христиан) одобряет религиозный брак без регистрации, большинство же выступает за заключение союза в официальной и религиозной формах;

2. Предоставление женихом брачного дара невесте считают обязательным чуть более половины мусульманок, тогда как для христианок это не является необходимым, в чём их мнение совпадает с нерелигиозной группой. 1/3 мусульманок и больше половины христианок полагают правильным учитывать финансовое положение жениха (дарение и стоимость подарка зависят от ситуации). Среди мужчин брачный дар считают обязательным чуть более половины мусульман, а значительная часть мусульман (чуть менее 1/4) не рассматривает данную традицию как обязательную. Среди христиан и нерелигиозных мужчин преобладает мнение о необязательности данного правила;

3. Большинство верующих считает обязательным прекращение религиозного брака по религиозной процедуре, причём женщины чаще относятся к этому положительно. Развод согласно религии более важен для мусульманок;

4. Отношение к многожёнству среди верующих и нерелигиозных респондентов в целом негативное. Лишь малое число мусульманок (около 1/10) одобряет

многожёнство, в отличие от мужчин-мусульман, среди которых позитивно высказывалось о полигинии до 1/3 респондентов. В своём неодобрении многожёнства мусульманки ближе к мнению нерелигиозных женщин;

5. Подавляющее большинство женщин и мужчин выбрали равенство прав и обязанностей супругов или их распределение по договорённости, причём женщины делали такой выбор чаще мужчин. Нерелигиозные женщины в два раза чаще выбирают эгалитарную форму семьи, тогда как верующие женщины (около 2/3 мусульманок и христианок) предпочитают вариант договорённостей с супругом. Классический традиционный уклад с мужчиной во главе семьи поддерживает менее 1/10 мусульманок и незначительная часть христианок, но ни одна из женщин не согласна на несправедливое распределение прав и обязанностей в семье. Среди мужчин только 1/4 мусульман и до 1/10 христиан выбирают вариант традиционной патриархальной семьи. К «несправедливому» варианту, когда у одного из супругов меньше прав и больше обязанностей, склонилось менее 1/10 мусульман;

6. В вопросах о распределении функций в семье (приготовление еды, стирка, уборка, ремонт, воспитание детей; финансовое, материальное обеспечение) ответы женщин и мужчин значительно различаются. Обременительные и ежедневные обязанности «непочётного» характера значительная часть мужчин относит к обязанностям женщин, оставляя за собой лишь те обязанности, которые исполняются эпизодически (ремонт), а также обязательства, реальный вклад в выполнение которых иногда сложно оценить (воспитание детей). Большинство женщин готово к совместному распределению обязанностей, в том числе в плане финансового обеспечения семьи, хотя мусульманки несколько более склонны к традиционной патриархальной модели взаимоотношений;

7. В ситуации выбора (на примере распределения наследственных долей) женщины и мужчины демонстрируют оперирование религиозными и светскими нормами в зависимости от предполагаемых приобретений. Многие верующие женщины стремятся исправить неравенство, аргументируя свою позицию затратами на достижение одобряемых обществом целей (забота о родителях), тогда как значительная часть мужчин предпочитает получить большую долю только в силу религиозных предписаний. В особенности указанные различия проявляются в мусульманской среде, тогда как среди христиан ответы примерно соответствуют ответам нерелигиозной группы.

Исследование показало, что на соблюдение религиозных норм в современном поликультурном социуме со светской правовой системой влияют следующие факторы:

1. Особенности религиозной нормативной системы (степень охвата социальных сфер, количество и характер предписаний);

2. Гендерная принадлежность (большинство женщин стремится к изменению своей роли и равенству, тогда как часть мужчин желает сохранить привилегии и не соблюдать традиционные обязательства);

3. Социально-правовые условия (распространённые в обществе практики брачно-партнёрских отношений; отсутствие общественного и государственного принуждения к соблюдению религиозных норм);

4. Обстоятельства ситуации (исправление «несправедливости» либо получение выгоды при помощи аргументации, позволяющей обосновать свои притязания в рамках религиозных предписаний, сложившихся обстоятельств и возможностей, предоставляемых обществом и государством).

Библиографический список

1. Bicchieri, C. *The Grammar of Society: The Nature and Dynamics of Social Norms* / C. Bicchieri. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 274 p.
2. Bourdieu, P. *Masculine Domination* / P. Bourdieu. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – 143 p.
3. Giddens, A. *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age* / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 264 p.

4. Goffman, E. *Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience* / E. Goffman. – Boston: Northeastern University Press, 1986. – 604 p.
5. Liberman, K. *More Studies in Ethnomethodology* / K. Liberman. – New York: State University of New York Press, 2013. – 310 p.
6. Parsons, T. *Social Systems and the Evolution of Action Theory* / T. Parsons. – New York: Free Press, 1977. – 429 p.
7. Schutz, A. *The Stratifications of the Life-World* / A. Schutz, T. Luckmann. – London: Heinemann Educational Books, 1974. – 364 p.
8. Young, H.P. *Individual Strategy and Social Structure: An Evolutionary Theory of Institutions* / H.P. Young. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 208 p.

*Текст поступил в редакцию 15.06.2022.
Принят к публикации 08.08.2022.
Опубликован 29.12.2022.*

¹ В анкетировании приняли участие 151 мужчина (47%), 168 женщин (53%). Большинство (52%) представляют молодёжь от 18 до 24 лет, респонденты в возрасте от 25 до 44 лет составили 39%, лица от 45 лет и старше – 9%. 76% опрошенных проживает в Казани, остальные – в Набережных Челнах (7%), в Нижнекамске, Альметьевске, Чистополе и др. населённых пунктах. По национальной принадлежности основную массу составляют русские (45%) и татары (35%), к иным национальностям отнесли себя 6%; 2% назвали смешанную этническую идентичность, 12% не указали свою национальность. К исламу себя отнесли 105 чел. (51 муж., 54 жен., 33%), к христианству – 105 чел. (50 муж., 55 жен., 33%), к нерелигиозной группе – 109 человек (50 муж., 59 жен., 34%).

² Преимущественно татары.

³ Лица, определившие своё вероисповедание как «православие» и «христианство». 2 респондента отнесли себя к протестантизму и католицизму.

⁴ Респонденты, не отнёсшие себя к какой-либо религии, а также атеисты, агностики (татары, русские; лица, не указавшие свою национальность).

⁵ Женщина по шариату может расторгнуть брак, отказавшись от брачного дара или содержания, либо через шариатский суд в ограниченных случаях (неизлечимая болезнь, физические недостатки супруга; вероотступничество или безвестное отсутствие мужа, отказ от материального содержания супруги и др.).

⁶ Казый – мусульманский судья; мухакким – арбитр, третейский судья. Казьи и мухаккимы действуют в рамках Духовного управления мусульман Татарстана.

⁷ Брачный дар в исламе.

⁸ По шариату сестра должна получить долю в два раза меньшую, чем брат. Изменение доли в пользу сестры из-за её заботы о родителях не предусматривается и относится к этническим обычаям.

References

1. Bicchieri C. *The Grammar of Society: The Nature and Dynamics of Social Norms*. New York: Cambridge University Press, 2006, 274 p. (in English).
2. Bourdieu P. *Masculine Domination*. Stanford: Stanford University Press, 2001, 143 p. (in English).
3. Giddens A. *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991, 264 p. (in English).
4. Goffman E. *Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience*. Boston: Northeastern University Press, 1986, 604 p. (in English).
5. Liberman K. *More Studies in Ethnomethodology*. New York: State University of New York Press, 2013, 310 p. (in English).
6. Parsons T. *Social Systems and the Evolution of Action Theory*. New York: Free Press, 1977, 429 p. (in English).
7. Schutz A., Luckmann T. *The Stratifications of the Life-World*. London: Heinemann Educational Books, 1974, 364 p. (in English).
8. Young H.P. *Individual Strategy and Social Structure: An Evolutionary Theory of Institutions*. Princeton: Princeton University Press, 2001, 208 p. (in English).

*Submitted for publication: June 15, 2022.
Accepted for publication: August 08, 2022.
Published: December 29, 2022.*